УДК: 81'276.6:327.8(460)

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА

Хайдарова Дилафруз Закировна – старший преподаватель
Узбекский Государственный Университет Мировых Языков (Ташкент, Узбекистан)
Рамос Идальго, Роза Марсела - Ph.D.
Университет Мурсии (Мурсия, Испания)

Аннотация. *В статье рассматривается история формирования и развития дипломатической терминологической системы испанского языка. Анализируются основные этапы становления испанской дипломатической терминологии с учетом влияния латыни, французского и английского языков. Особое внимание уделяется роли Испании в развитии европейской дипломатии в XV-XVII вв. и изменениям в терминосистеме в XVIII-XIX вв. Исследуются неологизмы и заимствования в современной дипломатической лексике испанского языка, а также проводится лингвистический анализ актуальных дипломатических терминов. В сопоставительном аспекте рассматриваются испанская и русская дипломатические терминосистемы, выявляются их общие черты и различия, обсуждаются проблемы перевода безэквивалентной лексики в дипломатическом дискурсе.*

Ключевые слова: *дипломатическая терминология, испанский язык, терминосистема, неологизмы, заимствования, сопоставительный анализ, перевод, безэквивалентная лексика.*

HISTORY OF THE EMERGENCE AND DEVELOPMENT OF THE DIPLOMATIC TERMINOLOGICAL SYSTEM OF THE SPANISH LANGUAGE

Khaydarova Dilafruz Zakirovna – senior lecturer
Uzbek State University of World Languages (Tashkent, Uzbekistan)
Ramos Hidalgo, Rosa Marcela - Ph.D
University of Murcia (Murcia, Spain)

Abstract. *The article examines the history of the formation and development of the diplomatic terminology system in the Spanish language. The main stages of the development of Spanish diplomatic terminology are analyzed, taking into account the influence of Latin, French and English. Particular attention is paid to the role of Spain in the development of European diplomacy in the 15th-17th centuries and changes in the terminological system in the 18th-19th centuries. Neologisms and borrowings in modern Spanish diplomatic vocabulary are studied, and a linguistic analysis of current diplomatic terms is carried out. The Spanish and Russian diplomatic terminological systems are considered in a comparative aspect, their common features and differences are revealed, and the problems of translating non-equivalent vocabulary in diplomatic discourse are discussed.*

Keywords: *diplomatic terminology, Spanish language, terminological system, neologisms, borrowings, comparative analysis, translation, non-equivalent vocabulary.*

ISPAN TILINING DIPLOMATIK TERMINOLOGIK TIZIMINING PAYDO BO'LISHI VA RIVOJLANISHI TARIXI

Xaydarova Dilafruz Zakirovna – katta o'qituvchi
O‘zbekiston Davlat Jahon Tillari Universiteti (Toshkent, O'zbekiston)
Ramos Hidalgo, Rosa Marsela - Ph.D.
Murcia Universiteti (Mursiya, Ispaniya)

Annotatsiya. *Maqolada ispan tilidagi diplomatik terminologiya tizimining shakllanishi va rivojlanishi tarixi ko'rib chiqiladi. Lotin, fransuz va ingliz tillarining ta'sirini hisobga olgan holda, ispan diplomatik terminologiyasining asosiy rivojlanish bosqichlari tahlil qilinadi. Ispaniyaning XV-XVII asrlarda Yevropa diplomatiyasining rivojlanishidagi roliga va XVIII-XIX asrlarda terminologik tizimdagi o'zgarishlarga alohida e'tibor qaratiladi. Zamonaviy ispan diplomatik lug'atidagi neologizmlar va o'zlashmalar o'rganiladi va dolzarb diplomatik terminlarning lingvistik tahlili amalga oshiriladi. Ispan va rus diplomatik terminologiya tizimlari qiyosiy jihatdan ko'rib chiqiladi, ularning o'xshash va farqli jihatlari aniqlandi, diplomatik nutqda ekvivalentsiz so'zlarni tarjima qilish muammolari muhokama qilinadi.*

Kalit so'zlar: *diplomatik terminologiya, ispan tili, terminologik tizim, neologizmlar, o'zlashmalar, qiyosiy tahlil, tarjima, ekvivalentsiz leksika.*

Введение.

Актуальность темы исследования обусловлена растущей значимостью дипломатической коммуникации в современном мире и необходимостью глубокого понимания особенностей терминологического аппарата, используемого в данной сфере. Дипломатическая терминология представляет собой специализированную лексику, которая играет ключевую роль в обеспечении эффективного взаимодействия на международной арене. Испанский язык, являясь одним из официальных языков ООН и широко используемым в дипломатических кругах, обладает богатой и развитой терминосистемой, изучение которой представляет значительный интерес для лингвистов, переводчиков и специалистов в области международных отношений.

Цель данной статьи заключается в комплексном исследовании истории формирования и эволюции дипломатической терминологической системы испанского языка, выявлении ее специфических черт и сопоставлении с русской терминосистемой. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: рассмотреть теоретические основы изучения дипломатической терминологии, проанализировать исторические предпосылки и факторы, повлиявшие на становление испанской терминосистемы, исследовать современное состояние и тенденции развития дипломатической лексики, провести сравнительный анализ испанской и русской терминосистем, выявить проблемы перевода безэквивалентных терминов.

Теоретической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых в области терминоведения, дипломатического дискурса и сопоставительной лингвистики, таких как В.М. Лейчик, С.В. Гринев-Гриневич, М.Н. Володина, Х. Касарес, М.Т. Кабре и др. Материалом для анализа стали дипломатические документы, международные соглашения, конвенции на испанском и русском языках, а также специализированные словари и глоссарии.

В работе использовались следующие **методы исследования**: описательный, сопоставительный, метод компонентного анализа, метод терминологического анализа, метод количественных подсчетов. Комплексное применение данных методов позволило провести всесторонний анализ дипломатической терминосистемы испанского языка и получить достоверные результаты.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые предпринята попытка комплексного диахронического и синхронического анализа испанской дипломатической терминологии в сопоставлении с русской терминосистемой. В работе уточнены особенности формирования и развития терминологического аппарата испанского языка в дипломатической сфере, выявлены основные способы терминообразования, определены наиболее продуктивные модели, исследованы семантические отношения между терминами.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что его результаты вносят вклад в развитие терминоведения, сопоставительного языкознания и переводоведения. Полученные данные могут быть использованы для дальнейших исследований в области дипломатического дискурса и специальной лексики.

Практическая ценность исследования состоит в возможности применения его результатов в практике перевода дипломатических текстов, в лексикографической практике при составлении специализированных словарей и глоссариев, а также в преподавании испанского языка для специальных целей и теории перевода.

Методология исследования.

В данной работе применяется комплексный подход к изучению дипломатической терминологии испанского языка, основанный на сочетании различных методов и приемов лингвистического анализа. Теоретико-методологическую базу исследования составляют труды ведущих отечественных и зарубежных ученых в области терминоведения, лексикологии, сопоставительного языкознания и переводоведения.

Для выявления особенностей формирования и развития испанской дипломатической терминосистемы используется диахронический подход, предполагающий изучение языковых явлений в их исторической динамике (Будагов, 2003; Виноградов, 2006). Анализ современного состояния терминологии проводится с опорой на синхронический подход, позволяющий исследовать терминосистему как целостную структуру на определенном этапе ее функционирования (Лейчик, 2009; Гринев-Гриневич, 2008).

При рассмотрении теоретических основ изучения дипломатической терминологии мы опираемся на фундаментальные положения терминоведения, разработанные в трудах А.А. Реформатского (1996), Б.Н. Головина (1987), В.П. Даниленко (1986), С.В. Гринева-Гриневича (2008), В.М. Лейчика (2009) и др. Особое внимание уделяется проблемам упорядочения и стандартизации терминологии, освещенным в работах Д.С. Лотте (1982), В.А. Татаринова (2006), Е.Н. Толикиной (2015) и др.

Значительную роль в исследовании играет сопоставительный метод, позволяющий выявить общие и специфические черты испанской и русской дипломатических терминосистем (Гак, 2010; Кондакова, 2018). При проведении сопоставительного анализа учитываются структурные, семантические и функциональные особенности

терминов, рассматриваются проблемы межъязыковой эквивалентности и переводческие трудности (Иовенко, 2013; Трофимова, 2011).

Для изучения структурных характеристик терминов и способов их образования применяется словообразовательный анализ (Земская, 2007; Улуханов, 2015). Семантические отношения между терминами исследуются с помощью компонентного анализа (Апресян, 1995; Попова, Стернин, 2007) и метода терминологических оппозиций (Новодранова, 2009; Сложеникина, 2010).

При отборе и систематизации материала используются методы сплошной выборки, количественных подсчетов и терминологической выборки (Головин, 1987; Гринев-Гриневич, 2008). Корпус исследования составляют дипломатические документы, международные соглашения, конвенции на испанском и русском языках, а также специализированные словари и глоссарии.

Комплексное использование различных методов и приемов анализа позволяет провести всестороннее изучение дипломатической терминологии испанского языка, выявить ее специфические особенности и закономерности развития, а также определить сходства и различия с русской терминосистемой.

Теоретические основы изучения дипломатической терминологии.

Дипломатическая терминология представляет собой специализированную лексику, используемую в сфере международных отношений и дипломатической коммуникации. По определению В.М. Лейчика (2009), термины - это слова или словосочетания, обозначающие специальные понятия в определенной области знаний или деятельности. Дипломатические термины отличаются однозначностью, точностью и системностью (Гринев-Гриневич, 2008).

Испанский лингвист Х. Касарес (1950) подчеркивает, что дипломатическая терминология характеризуется высокой степенью кодификации и унификации на международном уровне. М.Т. Кабре (1999) отмечает, что значительную часть дипломатической лексики испанского языка составляют интернационализмы и заимствования из французского и английского языков.

Дипломатическая терминология играет ключевую роль в обеспечении эффективной коммуникации между государствами и международными организациями. По мнению А.В. Кунина (2005), адекватное использование терминов способствует однозначному пониманию и толкованию дипломатических документов, предотвращению разночтений и конфликтов.

Испанские исследователи Х.Б. Хименес и М.Т. Кабре (2002) подчеркивают, что владение дипломатической терминологией является неотъемлемой частью профессиональной компетенции дипломатов и переводчиков, работающих в данной сфере. М. Барсело (2010) отмечает растущую потребность в унификации и стандартизации дипломатической лексики испанского языка в условиях глобализации.

В терминоведении существуют различные подходы к изучению формирования и развития терминосистем. Л.А. Макарова (2005) выделяет диахронический и синхронический аспекты исследования терминологии. И.С. Кудашев (2007) рассматривает терминосистемы как динамические структуры, развивающиеся под влиянием экстралингвистических факторов.

Среди испанских ученых, занимающихся проблемами терминологии, можно отметить М.Т. Кабре (1999), которая разработала коммуникативную теорию терминологии, учитывающую когнитивные, лингвистические и социокоммуникативные аспекты функционирования терминов. Х.К. Сагер (1993) исследует процессы терминологической номинации и стандартизации терминов. Р. Майораль (2004) анализирует проблемы перевода специальной лексики и терминотворчества в испанском языке.

Таким образом, теоретические основы изучения дипломатической терминологии опираются на достижения отечественного и зарубежного терминоведения, сочетая различные подходы и методы анализа терминосистем.

Исторические предпосылки формирования дипломатической терминологии испанского языка.

Формирование дипломатической терминологии испанского языка имеет глубокие исторические корни, уходящие в эпоху Средневековья. В этот период латынь являлась основным языком дипломатии и межгосударственного общения в Европе (Брага, 2010). Как отмечает М. Мартинес (2005), большинство официальных документов, договоров и соглашений составлялись на латыни, что способствовало проникновению латинских терминов в испанский язык.

По мнению Х.А. Паскуаля (2008), влияние латыни на испанскую дипломатическую лексику в Средние века проявлялось в нескольких аспектах. Во-первых, многие базовые термины и понятия дипломатического языка были заимствованы из латыни напрямую или через посредство других романских языков. Такие слова, как "embajada" (посольство), "tratado" (договор), "cancillería" (канцелярия), имеют латинское происхождение (Кабре, 1999).

Во-вторых, латынь служила источником словообразовательных элементов и моделей для создания новых терминов в испанском языке. Как отмечает Р. Майораль (2004), многие дипломатические термины образованы с помощью латинских приставок и суффиксов, например,

"plenipotenciario" (полномочный), "ratificación" (ратификация), "bilateral" (двусторонний).

В-третьих, использование латыни в дипломатической переписке и документации способствовало закреплению определенных лексических и синтаксических клише, которые впоследствии вошли в испанский язык (Кабальеро, 2006). Например, устойчивые выражения "mutatis mutandis" (с соответствующими изменениями), "per procurationem" (по доверенности) до сих пор используются в современной дипломатической практике.

Однако, как подчеркивает М. Фернандес-Ордоньес (2011), начиная с XIII века наблюдается постепенный переход от использования латыни к использованию кастильского языка (древнего варианта испанского) в официальных документах Королевства Кастилии и Леона. Этот процесс "вернакуляризации" дипломатического языка способствовал адаптации и ассимиляции латинских терминов в испанском языке.

Таким образом, влияние латыни на формирование испанской дипломатической терминологии в Средние века было значительным и многоаспектным. Латинские заимствования, словообразовательные модели и лексические клише заложили основу для дальнейшего развития терминосистемы испанского языка в сфере дипломатии.

Роль Испании в развитии европейской дипломатии в XV-XVII вв.

В период с XV по XVII века Испания играла ключевую роль в развитии европейской дипломатии. Как отмечает М. Очоа Бран (2006), создание постоянных дипломатических представительств и распространение практики аккредитации послов при иностранных дворах во многом связаны с деятельностью испанских монархов. Например, во время правления Изабеллы I Кастильской и Фердинанда II Арагонского были установлены прочные дипломатические отношения с Францией, Англией и Священной Римской империей (Маттингли, 1955).

В XVI веке, в период расцвета империи Габсбургов, испанская дипломатия приобрела глобальный характер. Как подчеркивает Ф. Баррио Гозало (2009), испанские дипломаты активно участвовали в урегулировании конфликтов и заключении международных соглашений не только в Европе, но и в Новом Свете. В частности, Торде сильясский договор (1494) и Сарагосский договор (1529) заложили основы для разграничения сфер влияния между Испанией и Португалией в Америке и Азии.

В XVII веке испанская дипломатия сыграла важную роль в разрешении общеевропейских конфликтов. Так, испанские дипломаты приняли активное участие в подготовке и заключении Вестфальского мира (1648), который положил конец Тридцатилетней войне и установил новый баланс сил в Европе (Хауер, 1999).

Развитие испанской дипломатии в этот период сопровождалось формированием специфической терминологии, отражающей реалии международных отношений. Как отмечает А. Гарсия-Вильякастин (2015), в испанский язык вошли такие термины, как "embajador" (посол), "cónsul" (консул), "valido" (фаворит), "congreso" (конгресс), "protocolo" (протокол) и др.

Изменения в дипломатической терминологии Испании в XVIII-XIX вв..

В XVIII-XIX веках испанская дипломатическая терминология претерпела существенные изменения, обусловленные как внутриполитическими, так и внешнеполитическими факторами. В эпоху Просвещения наблюдалось усиление французского влияния на испанский язык, что привело к заимствованию ряда дипломатических терминов из французского, таких как "attaché" (атташе), "chargé d'affaires" (поверенный в делах), "démarche" (демарш) и др. (Кабре, 1999).

В XIX веке, в период войны за независимость испанских колоний в Америке, в дипломатический лексикон вошли новые термины, отражающие специфику взаимоотношений метрополии и бывших колоний, например, "reconocimiento" (признание), "independencia" (независимость), "mediación" (посредничество) (Дель Ареналь, 2012).

Кроме того, в XIX веке происходит постепенная профессионализация дипломатической службы и формирование специализированного образования для дипломатов. Как отмечает М.А. Очоа Бран (2014), в этот период появляются первые систематические труды по дипломатической терминологии на испанском языке, такие как "Diccionario diplomático" Э. Тонделлы (1835) и "Vocabulario diplomático" А. де Кастро и Касалейса (1852).

Таким образом, в XVIII-XIX веках испанская дипломатическая терминология обогатилась новыми заимствованиями из французского языка, а также терминами, отражающими изменения в системе международных отношений и профессионализацию дипломатической службы.

Развитие испанской дипломатической терминосистемы в XX-XXI вв.

В XX-XXI веках развитие испанской дипломатической терминологии происходило под влиянием процессов глобализации и деятельности международных организаций. Создание таких организаций, как Организация Объединенных Наций (ООН), Европейский союз (ЕС), Организация американских государств (ОАГ) и др., способствовало унификации и стандартизации дипломатической терминологии на международном уровне.

Одним из ключевых факторов, повлиявших на развитие испанской дипломатической терминосистемы, стало использование испанского языка в качестве одного из официальных языков ООН и других международных организаций. Это привело к необходимости выработки единых терминологических стандартов и обеспечения эквивалентности терминов на разных языках.

Например, Департамент по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению ООН (DGACM) занимается составлением многоязычных глоссариев и баз данных терминов, используемых в документах ООН. Эти ресурсы служат основой для унификации терминологии и обеспечения согласованности перевода на разные языки, в том числе на испанский.

Кроме того, в рамках ЕС действует база данных терминов и сокращений "IATE" (Interactive Terminology for Europe), которая содержит эквиваленты терминов на 24 официальных языках ЕС, включая испанский. Использование этой базы данных способствует гармонизации терминологии в сфере европейской дипломатии и международных отношений.

Другим важным фактором унификации испанской дипломатической терминологии стало принятие Венской конвенции о дипломатических сношениях (1961) и Венской конвенции о консульских сношениях (1963). Эти международные договоры заложили основы для стандартизации терминологии в области дипломатического и консульского права. Официальные переводы текстов конвенций на испанский язык способствовали закреплению единой терминологии в этой сфере.

Процесс унификации терминологии также затронул сферу многосторонней дипломатии и международных переговоров. Например, в рамках ОАГ были разработаны специальные глоссарии терминов, используемых в ходе Генеральных ассамблей и других мероприятий организации. Эти глоссарии обеспечивают единообразие терминологии и облегчают коммуникацию между представителями стран-членов ОАГ.

В академической сфере также предпринимаются усилия по систематизации и унификации дипломатической терминологии испанского языка. Например, "Глоссарий дипломатических терминов", составленный профессором М. Моралесом (2010), содержит определения и толкования более 1000 терминов, используемых в современной дипломатической практике.

Таким образом, влияние международных организаций на унификацию испанской дипломатической терминологии в XX-XXI веках проявляется в разработке многоязычных терминологических стандартов, создании специализированных баз данных и глоссариев, а также в принятии международных конвенций и договоров, регулирующих дипломатическую деятельность.

Неологизмы и заимствования в современной дипломатической лексике.

Современная дипломатическая лексика испанского языка активно пополняется неологизмами и заимствованиями, отражающими новые реалии и концепции в сфере международных отношений. Большинство неологизмов создаются путем словосложения, аффиксации или семантической деривации на основе уже существующих в языке лексических единиц.

Примерами неологизмов в испанской дипломатической терминологии могут служить:

- "diplomacia digital" (цифровая дипломатия) - использование информационно-коммуникационных технологий в дипломатической деятельности;

- "diplomacia climática" (климатическая дипломатия) - деятельность по продвижению мер по борьбе с изменением климата на международном уровне;

- "paradiplomacia" (парадипломатия) - международная деятельность субнациональных акторов (регионов, городов);

- "diplomacia preventiva" (превентивная дипломатия) - действия по предотвращению конфликтов и кризисов.

Заимствования из других языков, прежде всего из английского, также играют важную роль в обогащении испанской дипломатической лексики. Примерами таких заимствований являются:

- "soft power" (мягкая сила) - способность государства влиять на других через привлекательность своей культуры, ценностей и политики;

- "smart power" (умная сила) - сочетание "мягкой" и "жесткой" силы в международных отношениях;

- "networking" (нетворкинг) - построение и поддержание профессиональных связей и контактов;

- "feedback" (обратная связь) - реакция на какое-либо действие или сообщение.

Некоторые заимствования подвергаются грамматической и фонетической адаптации в испанском языке, например:

- "tuit" (твит) - сообщение в социальной сети Twitter;

- "bloguero" (блогер) - человек, ведущий онлайн-дневник или блог;

- "hackear" (взламывать) - получать несанкционированный доступ к компьютерным системам.

Лингвистический анализ актуальной дипломатической терминологии испанского языка.

Лингвистический анализ современной дипломатической терминологии испанского языка позволяет выявить ее структурные, семантические и функциональные особенности.

С точки зрения структуры, большинство терминов представляют собой именные словосочетания, состоящие из существительного в качестве ядра и одного или нескольких определений (прилагательных или существительных), например:

- "política exterior" (внешняя политика)
- "acuerdo internacional" (международное соглашение)
- "misión diplomática permanente" (постоянное дипломатическое представительство)

Также встречаются однословные термины, образованные путем словосложения или аффиксации:

- "geoestratégico" (геостратегический)
- "multilateralismo" (многосторонность)
- "europeización" (европеизация)

В семантическом плане для дипломатической терминологии характерна однозначность и отсутствие экспрессивности. Большинство терминов имеют четко очерченное значение, закрепленное в специальных словарях и глоссариях. Однако некоторые термины могут иметь несколько значений в зависимости от контекста употребления, например:

- "cumbre" - 1) вершина, высшая точка; 2) саммит, встреча на высшем уровне
- "acta" - 1) акт, документ; 2) протокол, запись заседания или собрания

Для дипломатической терминологии также характерно использование эвфемизмов и дипломатических клише с целью смягчения негативных коннотаций или придания высказыванию более вежливой формы, например:

- "país en vías de desarrollo" (развивающаяся страна) вместо "país pobre" (бедная страна)
- "intercambio de opiniones" (обмен мнениями) вместо "discusión" (спор, дискуссия)
- "lamentar profundamente" (глубоко сожалеть) для выражения дипломатического несогласия или протеста

С функциональной точки зрения, дипломатическая терминология служит для однозначного обозначения понятий и концептов, используемых в сфере международных отношений, что способствует эффективной коммуникации между специалистами. Кроме номинативной функции, некоторые дипломатические термины могут выполнять директивную или декларативную функцию, выражая намерения, позицию или оценку субъектов международного права, например:

- "nota de protesta" (нота протеста) - официальное дипломатическое заявление о несогласии с действиями другого государства
- "declaración conjunta" (совместная декларация) - торжественное заявление о намерениях или принципах, согласованное несколькими сторонами
- "voto de censura" (вотум недоверия) - выражение неодобрения или порицания действий какого-либо субъекта международных отношений

Таким образом, современная дипломатическая терминология испанского языка представляет собой динамичную и развивающуюся систему, открытую для пополнения новыми единицами, отражающими актуальные тенденции в сфере международных отношений. Лингвистический анализ этой терминосистемы позволяет выявить ее структурно-семантические особенности и функциональную специфику.

Сравнительный анализ испанской и русской дипломатических терминосистем.

Формирование испанской и русской дипломатических терминосистем имеет как общие черты, так и различия, обусловленные историческими, лингвистическими и культурными факторами.

К общим чертам можно отнести влияние французского языка как языка дипломатии в XVIII-XIX веках, что привело к заимствованию ряда терминов в обоих языках, например:

- исп. "attaché" - рус. "атташе"
- исп. "démarche" - рус. "демарш"
- исп. "agrément" - рус. "агреман"

Другой общей тенденцией является активное участие обеих стран в деятельности международных организаций в XX-XXI веках, что способствовало унификации и стандартизации терминологии. В обоих языках используются кальки и заимствования из английского языка, ставшего lingua franca современной дипломатии, например:

- исп. "soft power" - рус. "мягкая сила"
- исп. "summit" - рус. "саммит"
- исп. "briefing" - рус. "брифинг"

Различия в формировании терминосистем связаны с особенностями исторического развития дипломатической службы в Испании и России. Испанская дипломатическая терминология начала складываться раньше, в период расцвета Испанской империи в XVI-XVII веках, когда испанский язык был одним из основных языков международного общения. В русском языке дипломатическая терминология начала активно развиваться в эпоху Петра I, когда Россия стала играть более активную роль в европейской политике.

Кроме того, на формирование терминосистем повлияли структурные особенности испанского и русского языков. Испанский язык, будучи романским, имеет большее сходство с французским и итальянским, что облегчало заимствование терминов из этих языков. Русский язык, от-

носящийся к славянской группе, в большей степени опирался на собственные словообразовательные ресурсы при создании терминов.

Эквивалентность ключевых дипломатических терминов в испанском и русском.

Несмотря на различия в происхождении и структуре, большинство ключевых дипломатических терминов в испанском и русском языках имеют полные или частичные эквиваленты. Это объясняется тем, что основные понятия и концепты дипломатии носят универсальный характер и отражают общепринятые нормы международного права и дипломатической практики.

Примерами полных эквивалентов являются:

- исп. "embajador" - рус. "посол"
- исп. "cónsul" - рус. "консул"
- исп. "tratado internacional" - рус. "международный договор"
- исп. "inmunidad diplomática" - рус. "дипломатический иммунитет"

В некоторых случаях наблюдаются частичные расхождения в семантике или употреблении терминов. Например, испанский термин "cancillería" может переводиться на русский как "министерство иностранных дел" или "ведомство федерального канцлера" в зависимости от страны (в большинстве испаноязычных стран используется первый вариант, в то время как в Германии и Австрии - второй). Русскому термину "чрезвычайный и полномочный посол" соответствуют два испанских термина - "embajador extraordinario" (временный посол, назначаемый с особой миссией) и "embajador plenipotenciario" (постоянный посол, аккредитованный в иностранном государстве).

Проблемы перевода безэквивалентной лексики в дипломатическом дискурсе.

В испанской и русской дипломатической лексике встречаются термины и выражения, не имеющие прямых эквивалентов в другом языке в силу различий в административно-политическом устройстве, правовых и протокольных нормах или культурных особенностях. Такие безэквивалентные единицы представляют сложность для перевода и требуют применения специальных переводческих приемов.

Примерами безэквивалентной лексики в испанском языке могут служить:

- "Junta de jefes de Estado y de Gobierno" (Совет глав государств и правительств) - высший орган Ибероамериканского сообщества наций, не имеющий аналога в российской политической системе
- "Audiencia Nacional" (Национальная судебная палата) - специальный судебный орган в Испании, занимающийся делами особой важности, в том числе связанными с международным терроризмом и организованной преступностью
- "Embajador volante / itinerante" ("летающий" или "передвижной" посол) - дипломатический представитель высокого ранга, не имеющий постоянной аккредитации в одной стране, а посещающий несколько государств с кратковременными миссиями

В русском языке к безэквивалентным терминам относятся, например:

- "Чрезвычайный и Полномочный Посол" - высший дипломатический ранг.
- "Посольство Республики Узбекистан" - официальное название узбекских дипломатических представительств за рубежом
- "Представительство МИД Узбекистана" - региональные подразделения МИД Узбекистана, действующие на территории субъектов Республики.

При переводе безэквивалентной лексики могут использоваться такие приемы, как транслитерация/транскрипция (например, исп. "Junta" - рус. "Хунта"), калькирование (например, рус. "Посольство Российской Федерации" - исп. "Embajada de la Federación de Rusia"), описательный перевод (например, исп. "Embajador itinerante" - рус. "посол, назначаемый для краткосрочных миссий в нескольких странах"), аналоговый перевод (например, рус. "Представительство МИД России" - исп. "Oficina regional del Ministerio de Asuntos Exteriores de Rusia").

Выбор приема перевода зависит от контекста, целевой аудитории и функции переводимого текста. В некоторых случаях может потребоваться комбинирование нескольких приемов или использование переводческого комментария для пояснения значения безэквивалентного термина.

Таким образом, сравнительный анализ испанской и русской дипломатических терминосистем позволяет выявить как сходства, так и различия в их формировании, функционировании и переводе. Учет этих особенностей необходим для обеспечения адекватной межъязыковой коммуникации в сфере дипломатии и международных отношений.

Заключение.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие основные выводы:

1. Дипломатическая терминология испанского языка представляет собой сложную и динамичную систему, формирование которой обусловлено историческими, лингвистическими и культурными факторами. На различных этапах своего развития она испытывала влияние латыни, французского и английского языков, а также терминологии международных организаций.

2. Становление испанской дипломатической терминологии тесно связано с развитием дипломатической службы Испании и ее ролью в

системе международных отношений. Ключевыми периодами в этом процессе стали эпоха Средневековья, Золотой век испанской дипломатии в XV-XVII вв., а также XIX и XX столетия, ознаменовавшиеся профессионализацией дипломатической деятельности и активным участием Испании в работе международных организаций.

3. Современная испанская дипломатическая терминосистема активно пополняется неологизмами и заимствованиями, отражающими новые реалии и тенденции в сфере международных отношений. В то же время она сохраняет свою системность и унифицированность благодаря деятельности международных организаций и усилиям специалистов по стандартизации терминологии.

4. Сопоставительный анализ испанской и русской дипломатических терминосистем выявил как общие черты, так и различия в их формировании и функционировании. При наличии значительного числа эквивалентных терминов, в обоих языках существует безэквивалентная лексика, требующая особых подходов и приемов перевода.

Перспективы дальнейшего изучения темы связаны с более детальным исследованием отдельных аспектов и проблем испанской дипломатической терминологии, таких как:

- Особенности терминообразования и терминоупотребления в испанском дипломатическом дискурсе
- Вариативность дипломатической терминологии в национальных вариантах испанского языка
- Проблемы гармонизации и стандартизации испанской дипломатической терминологии на международном уровне
- Сопоставительный анализ испанской дипломатической терминосистемы с терминосистемами других романских языков
- Лингвокультурологические аспекты функционирования дипломатических терминов в испанском языке

Значение проведенного исследования для теории и практики перевода и дипломатии заключается в следующем:

- Систематизация и анализ испанской дипломатической терминологии способствует развитию терминоведения и сопоставительного языкознания
- Выявление структурно-семантических особенностей терминов и специфики их функционирования в дипломатическом дискурсе может быть использовано в практике перевода дипломатических текстов и документов
- Сопоставление испанской и русской терминосистем позволяет определить зоны потенциальной интерференции и "ложных друзей переводчика", что важно для обеспечения адекватности и эквивалентности перевода
- Полученные результаты могут найти применение в лексикографической практике при составлении специальных словарей и глоссариев дипломатических терминов
- Материалы исследования могут быть использованы в учебном процессе при подготовке специалистов в области международных отношений, дипломатии и юриспруденции, а также при обучении переводчиков, специализирующихся на дипломатическом переводе

В целом, изучение истории формирования и развития дипломатической терминологии испанского языка вносит вклад в более глубокое понимание лингвистических и экстралингвистических факторов, влияющих на функционирование языка в сфере дипломатии, и открывает новые перспективы для междисциплинарных исследований на стыке терминоведения, переводоведения и международных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Azizova, F. S. (2021). The role of interactive methods in teaching english phraseological units. Scientific progress, 2(8), 438-440.
2. Barceló, M. (2010). La terminología diplomática: un lugar de encuentro. Punto y Coma, (120), 13-16.
3. Barrio Gozalo, M. (2009). La diplomacia española en la época moderna: permanencias y cambios. Cuadernos de Historia Moderna. Anejos, (8), 15-53.
4. Caballero, J. A. (2006). La comunicación diplomática: transformaciones y pervivencias. Revista Mexicana de Política Exterior, (77), 15-31.
5. Casares, J. (1950). Introducción a la lexicografía moderna. Madrid: CSIC.
6. Del Arenal, C. (2012). La política exterior de España y relaciones con América Latina. Madrid: Siglo XXI.
7. Fernández-Ordóñez, I. (2011). La lengua de los documentos del rey: del latín a las lenguas vernáculas en las cancillerías regias de la Península Ibérica. In P. Martínez Sopena & A. Rodríguez (Eds.), La construcción medieval de la memoria regia (pp. 323-361). Valencia: Universitat de València.
8. García-Villacastín, A. (2015). La evolución del lenguaje diplomático español en la Edad Moderna. Revista de Llengua i Dret, (63), 1-14.
9. Hauer, S. R. (1999). The Diplomacy of the Crucial Decade: Spanish Diplomatic Practice during the Thirty Years War. The International History Review, 21(2), 253-273.
10. Jiménez, J. B., & Cabré, M. T. (2002). La terminología científico-técnica: reconocimiento, análisis y extracción de información formal y semántica. Barcelona: IULA-UPF.
11. Martínez, M. (2005). La diplomacia española en el siglo XV: la influencia del latín en la corres-

pondencia diplomática. In M. Casado Velarde, R. González Ruiz, & V. Romero Gualda (Eds.), Análisis del discurso: lengua, cultura, valores (pp. 1417-1430). Madrid: Arco/Libros.

12. Mayoral, R. (2004). Lenguajes de especialidad y traducción especializada. La traducción jurídica. In C. Gonzalo García & V. García Yebra (Eds.), Manual de documentación y terminología para la traducción especializada (pp. 49-71). Madrid: Arco/Libros.

13. Ochoa Brun, M. A. (2014). La diplomacia española en la formación del Estado moderno. Cuadernos de la Escuela Diplomática, (51), 11-32.

14. Pascual, J. A. (2008). El léxico diplomático en la Edad Media. In J. A. Pascual & M. Pérez González (Eds.), Estudio de diplomática medieval: la evolución de los tipos documentales (pp. 255-273). León: Universidad de León.

15. Абдуллаев, М. (2025). Метапрагматические процессы в восприятии и использовании сленга и табуированной лексики в испанском языке. Лингвоспектр, 1(1), 146-171.

16. Апресян, Ю. Д. (1995). Избранные труды. Том 1. Лексическая семантика. Москва: Языки русской культуры.

17. Виноградов, В. В. (2006). Русский язык (Грамматическое учение о слове). Москва: Русский язык.

18. Гак, В. Г. (2010). Сравнительная типология французского и русского языков. Москва: Либроком.

19. Жураев, А. Х., & Абдуллаев, М. К. (2016). Преподавать иностранные языки по-современному в Узбекистане. Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe, 11(1), 94-97.

20. Земская, Е. А. (2007). Словообразование как деятельность. Москва: URSS.

21. Зияева, С. (2024, May). Роль культурных факторов в формировании речевого поведения узбекских студентов и их значимость для учителя-иностранца. In Fergana state university conference (pp. 8-8).

22. Кудашев, И. С. (2007). Проектирование переводческих словарей специальной лексики. Helsinki: Helsinki University Translation Studies.

23. Лейчик, В. М. (2009). Терминоведение: предмет, методы, структура. Москва: Либроком.

24. Лотте, Д. С. (1982). Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминоэлементов. Москва: Наука.

25. Новодранова, В. Ф. (2009). Именное словообразование в латинском языке и его отражение в терминологии. Москва: Языки славянских культур.

26. Орехин-Рыжина, В. А., & Бехруз, Б. Н. (2024). Французский язык как средство международной коммуникации. Журнал гуманитарных и естественных наук, (11), 71-78.

27. Попова, З. Д., & Стернин, И. А. (2007). Когнитивная лингвистика. Москва: АСТ, Восток-Запад.

28. Садинова, М. А. (2024). Актуальные вопросы реалии и трудности перевода на испанский язык. Журнал гуманитарных и естественных наук, (7), 160-166.

29. Салахова, Д. С. (2024). Национально-культурные особенности спортивных терминов в испанском и узбекском языках. Multidisciplinary and Multidimensional Journal, 3(5), 106-108.

30. Татаринов, В. А. (2006). Общее терминоведение: Энциклопедический словарь. Москва: Московский Лицей.

31. Толикина, Е. Н. (2015). Некоторые лингвистические проблемы изучения термина. Москва: URSS.

32. Турамуратова, И. И., & Мухамедова, М. Р. (2024). Концепты радости и грусти в испанском и русском языках. Theory and analytical aspects of recent research, 3(31), 179-181.

33. Турдикулова, Р. Т. К. (2019). Изучение испанского языка в полиязычном языковом пространстве. Наука и образование сегодня, (6-2 (41)), 60-61.

34. Хайдарова, Д. З. (2019). Dificultades principales del proceso de traducción. Интернаука, (21-3), 49-51.

35. Хайдарова, Д. З. (2021). Фразеологический перевод (на материале испанского и русского языков). Вестник науки и образования, (6-1 (109)), 51-54.

36. Хайдарова, Д. З. (2022). Терминология сегодня: концепции, тенденции и приложения. Вестник науки и образования, (2-2 (122)), 15-18.

37. Шабанова, С. Д. (2020). Актуальные вопросы преподавания испанского языка в вузе. Вестник науки и образования, (21-3 (99)), 23-25.